

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТАТЬЯНА
БЭК

18+

Непослушная
ДЕВОЧКА БОЙЦА

Татьяна Бэк

Непослушная девочка бойца

«Автор»

2026

Бэк Т.

Непослушная девочка бойца / Т. Бэк — «Автор», 2026

Убери руки! ору на Демьяна так, что у самой закладывает уши. Никогда! Ты моя девочка, не отпущу! Парень прижимает меня к себе так крепко, что не могу дышать. Хочется сдаться и положить голову на его родную мускулистую грудь. Я никогда не была твоей! Всё, что между нами было, лишь игра. Ты стал отличным героем для моего репортажа о подпольных боях, спасибо! Дёма резко отступает, опаяя таким взглядом, что внутри всё сжимается.

Ты меня использовала? Иди поплачься об этом белобрысой стерве, которая сегодня выходила из твоей раздевалки в полуголом виде. Так что мы с тобой квиты! Он был моим объектом журналистского расследования, а стал первым мужчиной. Я отдала ему сердце, которое этот мажор выжиг дотла. Теперь я отвечу тем же!

© Бэк Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 6	14
Глава 7	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Татьяна Бэк

Непослушная девочка бойца

Глава 1

Толпа в клубе шевелится, словно живое существо, этакая гидра, многоглавая и давящая. Мелькание пьяных лиц, потные тела, бьющиеся в танце, словно в судорогах.

Но я вижу лишь его одного. Парень, сидящий у барной стойки, прекрасен, как древнегреческий бог: высокий, идеально сложенный, с широкими плечами и сильными мускулистыми руками, которые, наверное, умеют обнимать так крепко и страстно, что внутри вспыхивает пожар.

Сердце начинает биться чаще, когда представляю, каково это — оказаться в объятиях красавца. Чтобы унять внутренний жар, делаю глоток коктейля, оставшегося на дне, — холодная водичка от растаявшего льда. Мне нельзя терять головы, ведь этот парень всего лишь мой объект...

— Эй, красавица, чего скучаешь одна? — рядом на диванчик плюхается пьяный вертлявый парень и довольно лыбится, обнимая меня за плечи.

— Руки убрал! — произношу тихо, но решительно, надеясь, что это отрезвит приставалу.

— Ой, да ладно тебе! Мы с другом весь вечер за тобой наблюдаем, сидишь с кислым лицом. Тебе точно надо расслабиться. А вот и мой кореш!

Поднимаю взгляд и холодею: надо мной нависает здоровенный бугай, буравящий меня маленькими похотливыми глазками.

— Симпатичная соска! Мне нравится! — резюмирует и заходится неприятным хрюкающим смехом. — Давай знакомиться поближе.

Он подмигивает мне, и я понимаю, что надо сваливать. В этих двоих явно столько бухла, что хватило бы на десяток нормальных людей. Резко встаю и, не говоря ни слова, направляюсь к танцполу, надеясь затеряться в толпе, но мне на плечо ложится тяжёлая потная ладонь, сжимаясь так, что точно останутся синяки.

— Больно! Отпусти! — взвизгиваю я и пытаюсь вырваться.

— Тише ты, девка! Силы побереги! Так орать подо мной будешь, а теперь поехали по городу ночному покатаемся! С ветерком! — зло бросает здоровяк. — Стас, подгони тачку к входу.

Вертлявый вскакивает и несётся исполнять приказ. А я вспоминаю, что если имеешь дело с диким зверем, то нельзя ни в коем случае показывать страх.

— Слушай меня! — начинаю сурово, глядя прямо в глаза амбала. — Сейчас я заору и буду всячески привлекать внимание, а когда придут охранники, скажу, что вы с товарищем хотели меня похитить, и потребую вызвать полицию. У меня дядька работает в местном РОВД, так что даже если дело в отношении вас не возбудят, то нервы попортят изрядно. Так что предлагаю поискать кого-нибудь, кому ваше предложение придётся по вкусу, а меня оставить в покое!

Дёргаю плечом со всей силы, ощущая, что хватка стальных пальцев ослабла. Внутри всё дрожит, но гордо поднимаю голову и удаляюсь, стараясь удержаться на подгибающих ногах. Конечно, я наврала про дядьку из полиции, да и не особо уверена, что охранники стали бы вникать в мои проблемы.

— Ещё встретимся, соска! — летит мне в спину, и я ускоряю шаг, ныряя в беснующуюся на танцполе толпу.

«Всё хорошо, Соня! Ничего страшного не случилось! Просто парочка бухих придурков. Они уже забыли о твоём существовании!» — убеждаю саму себя. Сейчас пора уже перейти к делу. Сегодня я должна сблизиться с объектом, войти к нему в доверие или хотя бы привлечь его внимание, что точно будет непросто. Вот уже два года, как мы учимся с красавцем в одном институте, и он ни разу даже не взглянул на меня.

Демьян Первых... красавец-старшекурсник, влажная мечта каждой студентки, да и преподавательницы, звезда сборной по боксу, золотой мальчик, меняющий спутниц, как перчатки.

А я всего лишь заучка с журфака, серая мышь в кроссовках и удобных джинсах, мечтающая стать самым юным сотрудникам Бюро журналистских расследований. И для этого я должна добыть такую информацию, чтобы меня заметили. И непременно это сделаю, ведь знаю, что Демьян участвует в подпольных боях без правил. Это его тайна, которую он скрывает ото всех, но у меня дар выводить людей на чистую воду.

Так что, никуда ты не денешься, Первых! Всё мне расскажешь как миленький. Да ещё и отведёшь туда, где проходят подпольные бои. Если я за что-то берусь, то доведу это до конца любой ценой. Если надо влюбить в себя опасного мажора, то так тому и быть!

Поправляю обтягивающее короткое платье, которое взяла в долг у подруги и направляюсь к объекту. Странно, в клубе не протолкнуться, но вокруг него словно стена, никто не рискует подойти, стараются обходить его стул, боясь задеть. Даже разряженные красавицы флиртуют издалека, посылая невербальные сигналы, томно изгибаясь, облизывая ярко накрашенные губы и отчаянно подмигивая, но не вешаются гроздями

– Привет! – произношу сексуально и нагло опускаюсь на стул рядом с Демьяном. Боже, наверное, сейчас выгляжу полной дурой, ведь совсем не умею соблазнять мужчин.

Он поднимает на меня насмешливые карие глаза, в которых пляшут коварные чёртики. Физически ощущаю его взгляд, сканирующий меня с головы до ног, а затем обратно. В отличие от окружающих кобелей не пялится в моё вызывающее декольте, а смотрит прямо в лицо. Густые тёмные брови взлетают вверх, словно их хозяин крайне удивлён, но затем губы раздвигаются в ослепительной улыбке, а на щеках появляются ямочки.

Внутри меня звонит тревожный колокол, воеет сирена, предупреждая об опасности, но я уже таю и растекаюсь от этого взгляда.

– Привет! – ухмыляется Первых. – Один вопрос... К тебе или ко мне?

Глава 2

– В каком смысле к тебе или ко мне? – растерянно переспрашиваю я, надеясь, что мне послышалось.

Демьян вздыхает так, словно ему приходится общаться со слабоумной или малым ребёнком.

– Трахаться куда поедем? Ты вообще далеко живёшь? Если да, то лучше ко мне! – продолжает обезоруживающе улыбаться.

– Как трахаться? – с трудом произношу это слово, краснея, словно невинная тургеневская барышня, коей, по сути, и являюсь. – Вот так сразу?

– Мне ухаживать некогда. Вы привлекательны, я чертовски привлекателен, чего зря время терять? – с чувством цитирует он мой любимый фильм, и я замираю от удивления: вот уж не думала, что этот мажор смотрел творения Марка Захарова.

– Но я так не могу... не хочу... – тяну испуганно, уже жалея, что вообще подошла к этому самцу.

Что-то в этом парне заставляет меня трепетать и терять способность мыслить трезво. А ещё он совсем не такой, как себе представляла. Словно в замедленной съёмке Демьян тянется ко мне. Тыльная сторона его кисти нежно и почти невесомо скользит по моей коленке, смещаясь на бедро и замирая у самой кромки подола коротенького платья. Вижу, как россыпь мурашек разбегается волной, покалывая кожу. Красавец поднимает глаза на меня, словно спрашивая, можно ли продолжать.

– Судя по твоему учатившемуся дыханию и расширенным зрачкам, ты хочешь! И ещё как! – ухмыляется он.

Да что хоть происходит? Нельзя так! Спрыгиваю резко со стула, покачнувшись на высоких непривычных каблуках.

– Да что ты о себе возомнил? Думаешь, весь такой из себя охрененный и каждая готова по щелчку пальцев к тебе в койку бежать? – мой крик привлекает внимание соседей по барной стойке, которые пялятся на нас с интересом, словно пришли в бесплатный цирк.

– Да, именно так я и думаю! – всё так же насмешливо и почти покровительственно продолжает самодовольный мажор.

Ненавижу, когда со мной разговаривают в подобном тоне. А ещё не переношу оказываться в нелепой ситуации. Внутри закипает раздражение, требующее выхода. Чувствую себя чайником, у которого сорвёт крышечку, если не выпустить пар.

– Ну так вот, милый... – начинаю нарочито громко, но елейным ласковым голосом, улыбаясь ещё шире, чем ослепительный красавчик. – Ты сильно ошибаешься. Я вот не хочу оказаться с тобой в одной постели. Боюсь, что после такого спорного мероприятия придётся принимать ванну с хлоргексидином и антисептиком. И кстати, забыла сказать. Вот эта твоя поза, в которой сидишь, широко растопырив колени, свидетельствует о том, что ты хочешь показать всем, что у тебя между ног нечто настолько большое, что мешает. Но обычно так поступают те, у кого на самом деле крохотный член.

Поднимаю свой стакан, где на дне плавает растаявший лёд, и салютую опешившему мажору. Кажется, пришла пора уносить ноги, пока он завис и переваривает услышанное. Несусь к выходу и параллельно вызываю такси. Чёрт, машина подъедет только через двадцать минут... Но лучше подожду на улице, благо погода тёплая. Заодно проветрю голову, которая кружится после пары коктейлей и пережитых эмоций.

На свежем воздухе мне и впрямь становится легче, но начинаю ругать себя за несдержанность, ведь только что я провалила задание. Хотела привлечь внимание объекта своего журналистского расследования? Да уж, мне это удалось! Только явно не так, как планировала.

В этот момент ощущаю тяжёлое прикосновение к плечу, откликнувшегося резкой болью. Дежавю, – сегодня такое я уже испытывала.

– Ну что, соска, я же говорил, что мы ещё познакомимся поближе! – раздаётся за спиной пьяный мужской голос и хрюкающий смех.

Мне даже не надо поворачиваться, чтобы понять, кто это. Пытаюсь вырваться, но верзила обхватывает меня за талию, отрывая от земли, и закрывает рот прокуренной рукой, лишая меня возможности позвать на помощь, а заодно и дышать. Прямо рядом со мной тормозит огромный тонированный джип, скрипнув резиной и оставляя чёрные следы на асфальте. Из него вываливается вертлявый приставала из клуба и упорото смеётся.

– Ну что, детка, не хотела с нами по-хорошему кататься, придётся по-плохому. Если будешь умничкой и сделаешь всё, как мы захотим, не пострадаешь. А если будешь усердной и ласковой, то ещё и денег дадим! – заявляет он.

Сердце пускается вскачь, меня всю трясёт, а лёгкие горят, требуя сделать вдох, запустить внутрь хоть глоток загазованного воздуха. В голове всё плывёт, перед глазами летают мушки, на меня накатывает волна темноты, лишаящая сознания. Перед тем как спасительная тьма полностью поглощает меня, слышу резкий окрик.

– А ну-ка, отвалите от девчонки, уроды!

Глава 3

Я ничего не успеваю понять, но в следующий момент почему-то лежу на асфальте, не слишком чистом, между прочим, и наблюдаю за происходящим из первых рядом. А происходящее больше похоже на сцену из индийских фильмов, ибо только там главный герой может с такой лёгкостью раскидывать плохишей. Теперь я понимаю, почему Демьяна называют Железный кулак. Даже не верится, что мой спаситель – это парень, которого несколько минут унизила у всех на глазах...

А может, мне это всё просто кажется? Судя по всему, я неплохо приложилась головой, когда падала. Прислоняю руку к ушибленному месту и чувствую что-то горячее и липкое. Нет, только бы не кровь! Я до сих пор теряю сознание при заборе анализов. Перевожу взгляд на свои пальцы и чувствую подкатывающую тошноту, а затем сознание меркнет окончательно.

– Эй, спящая красавица, вставай! Мне, вообще-то, ещё в институт заскочить надо! – раздаётся где-то рядом мужской бархатный баритон, который кажется смутно знакомым.

С трудом разлепляю веки и тихо ойкаю. Прямо надо мной склонился Демьян Первых, прекрасный, улыбающийся и голый. Голый?! Тут же зажмуриваюсь, но эту картину эту уже не забыть. Сложен красавец так, что ему в глянцевах журналах сниматься или в... порно. По крайней мере, то, что увидела, меня настолько впечатлило, что даже не сразу соображаю, что я тоже голая.

– Что происходит? Где я? – слабо стону, чувствуя, что голова готова вот-вот расколоться на части. Но глаза на всякий не открываю, вдруг опять упрусь взглядом в мужское достоинство Демьяна.

– Ты у меня дома, если что! Что последнее ты вообще помнишь? – интересуется красавец тоном заправской сиделки.

Пробую прокрутить события предыдущего дня, но воспоминания отрывистые и хаотичные. Вот я лежу на асфальте и смотрю, как Демьян закатывает в этот же асфальт уродов, пытавшихся меня изнасиловать; вот я свернулась калачиком на заднем сидении авто и дрожу от холода, вот розовая вода, текущая к сливу ванной, окрашенная моей кровью, и нежный голос Первых, приговаривающего: «Тихо, девочка, всё хорошо, у тебя лишь небольшое рассечение, сейчас всё пройдёт!»

– Помню, что ты меня купал... – произношу ошарашенно. – Но как, почему, зачем?

Сыплю вопросами, хотя и сама не знаю, что хочу узнать у парня. Вновь этот чертовски соблазнительный смех, от звуков которого уголки губ сами собой ползут вверх.

– Кстати, твою одежду я постирал, она, скорее всего, уже высохла. Так что можешь одеваться!

Вновь вспоминаю о том, что полностью голая. Боже, как же стыдно. Память услужливо подсовывает мне картинки, в которых Демьян снимает с меня бельё, аккуратно устраивает в ванной, водит по моему телу своими сильными ладонями, на которых ароматный гель для душа, намыливает меня в таких сокровенных местах... Неужели это действительно было? Кровь приливает к щекам и другим местам. Соски тут же твердеют, царапая шелковистую ткань постельного белья, а внизу живота разливается горячая тяжесть.

– Эй, ты чего такая красная? Может, у тебя температура? – раздаётся голос Демьяна, а прохладная ладонь ложится на мой пылающий лоб.

От этого прикосновения вздрагиваю, а потом стартую с кровати, вскочив на ноги с такой проворностью, которой от себя не ожидала. От резкой смены положения в глазах темнеет. Хотя что значит «темнеет», если я даже не подняла веки? Исправляю оплошность и вновь упираюсь взглядом в голого Демьяна, член которого приходит в боевую готовность. Блин, да я ведь тоже обнажена, поэтому такая реакция! Пытаюсь прикрыть руками наготу, а заодно стараюсь

отвести взгляд от монструозного полового органа красавчика. Впервые вижу мужчину обнажённым, да ещё и во всей красе. А посмотреть действительно есть на что. Неужели женщины испытывают удовольствие, если запихнуть в них ТАКОЕ?

– Ты можешь наконец-то одеться? – произношу, задыхаясь.

Демьян медленно движется ко мне, гипнотизируя ласкающим голодным взглядом, который ласкает мою фигуру. Физически ощущаю его желание, горю и дрожу, то покрываясь мурашками, то воспаляясь от своих постыдных мыслей.

– А, может, пойдём в кровать? – его пальцы скользят по моей щеке и замирают на губах, приоткрывая их.

Надо что-то делать, иначе он точно меня возьмёт прямо здесь и сейчас!

Вместо ответа впиваюсь зубами в руку мажора со всей силы.

Глава 4

Глазами Демьяна.

Всегда зарекался связываться со сложными женщинами. Я привык, что в девушке всё должно быть прекрасно, как заповедовал дедушка Чехов. Только он там что-то вещал про одежду и душу, но я предпочитал ограничивать симпатичными мордашками и сексуальными телами. А одежды чем меньше, тем лучше. Вот недавно у меня была чудесная Анжела... или Снежана? Не помню! Но огонь – девка, однозначно. Жаль, что начала быстро помечать территорию: то её зубная щётка в моей ванной появилась, следом за ней, массажёр для ног и куча кремов. В тот момент и осознал, что красавица рассматривает наши отношения в слишком серьёзном ключе и отправил её восвояси, хотя минет малышка делала, что мощный пылесос.

А тут вот это невнятное странное чудо... Моя странноватая знакомая из клуба. Хотя какая она знакомая? Даже имени не знаю. И ведь вообще не в моём вкусе: худая, угловатая, со слишком внимательными умными глазами и с вечно недовольно поджатыми губами, которых даже не касался косметолог с целью превратить этот ротик в объект сексуального вожделения.

Но то, как она нагло подсела ко мне, пытаясь совратить своими длиннющими ногами, краснея и смущаясь при этом, почему-то всколыхнуло во мне интерес. Надо было сразу забыть про эту сумасшедшую, но когда она на весь клуб заявила, что у меня маленький член, зачем-то потащилась за ней на выход... Может, хотел убедить вредину, что она ошибается. Ведь обычно при виде моего богатыря даже опытные сучки начинали заворожённо пищать и смотреть с опаской. Ничего, я знал, что и эта странная девчонка будет стонать от наслаждения, когда возьму её.

Хорошо, что успел вовремя, ведь ещё немного, и малышку запихнули бы в машину местные чушпаны, возомнившие себя королями мира. Их можно понять: у одного батя занимал нехреновую должность в администрации, а второй только недавно откинулся из тюрьмы за нелепый грабёж и возомнил себя криминальным авторитетом. Только вот для меня они не были ничем иным, кроме боксёрских груш. А я всегда знал, что делать с боксёрскими грушами...

Можно было бы отвезти девчонку в больницу и оставить там, когда она потеряла сознание, но эта сладкая конфета так трогательно прижалась ко мне, когда поднял её на руки, что не смог избавиться. Вместо этого отмыл в ванной её медовые пряди, которые оказались удивительно мягкими и шелковистыми, стоило стереть с них запёкшуюся кровь. О том, как натирал ароматным гелем её ледяное, подрагивающее в ужасе тело, даже лучше не вспоминать. Та жгучая смесь жалости и желания накрывала так, что хотелось одновременно затрахать это полубморочное создание и уложить спать, нежно обнимая. Кто бы знал, чего мне стоило выбрать второе... Особенно если учесть, что мы были полностью обнажены.

На всякий случай решил с утра приготовить завтрак, вдруг мелкая решит поесть. Ей бы не помешало, а то жопа с кулачок, хотя такая округлая и твёрдая, прям под мои ладони. Ночью успел потискать красотку, которая отзывалась тихими стонами и учащённым дыханием, но так и не приходила в себя. Ну не зверь же я какой-то – трахать безжизненное тело.

Но вот пробуждение малышки не несёт желаемого удовлетворения моих желаний. Я-то надеялся, что она с лихвой отработает своими дырочками, благодаря, за своё спасение и приют. Только эта дикая кошка вместо того, чтобы подставить под мой член свою аккуратную попку впиалась со всей дури зубами мне палец.

– Совсем долбанутая? – ору я, потрясая повреждённой конечностью. Зубы у этой бестии, что у хищницы.

– А нечего размахивать своим эрегированным половым органом и засовывать мне руки в рот! – злобно парирует девчонка, но смотрит на капающую кровь с ужасом.

– Вообще-то, это мой дом! И я тут могу ходить в любом виде, хоть с хером наперевес!
– рычу в ответ.

– Ну и ходи дальше, дай только кровь остановлю, где у тебя перекись и бинты? – произносит она, бледнея. Чёрт, да она же явно боится вида крови.

– Так, я сам всё сделаю, но с тебя тогда исполнение одного моего желания, в счёт компенсации за укус. А то, может, мне ещё уколы от бешенства колоть после тебя.

– Закатай губу на секс! – нагло отрезает малышка. – Если это твоё желание, то иди лесом и полем!

– Ладно, к этому перейдём позже! Отдашься после десерта! Но сегодня ты мне должна ужин! Я оставлю деньги, ни в чём себя не ограничивай. Я предпочитаю стейки из тунца или говядину в винном соусе.

На секунду лицо красавицы вспыхивает смущением и радостью. Радостью? Мне не почудилось? Но затем она опускает глаза.

– Сегодня вечером я занята. У меня самое важное и судьбоносное свидание...

Глава 6

При упоминании стейке из тунца у меня в животе урчит так громко, что самой неудобно. Оказывается, я чертовски голодна, что обычно всегда бывает со мной после стресса. В квартире так аппетитно пахнет чем-то домашним и вкусным. Очень похоже на блинчики... От этого родного и уютного запаха хочется разреваться. Когда я последний раз ела домашнее? Кажется, полгода назад, когда мама прилетела на пару дней из очередной международной командировки. Тогда я наготовила пир горой, но её срочно выдернули обратно во Францию, даже не успела и притронуться к еде. С тех пор и не подходила к плите. Для себя кашеварить нет ни сил, ни желания, а больше мне не для кого.

Странно, но мне действительно хочется приготовить что-нибудь для этого самодовольного мажора, а потом посмотреть, как он уплетает мою стряпню. «Стоп, Соня! Ты поплыла, девочка. Этот кобель всего лишь хочет завалить тебя в койку, а ты уже готова ему борщи варить, дурочка наивная! Не забывай, в первую очередь должна получить от него всю информацию, а потом выбросить из головы. Ты всего в шаге от работы своей мечты! Бюро журналистских расследований ждёт тебя!»

Наверное, надо воспользоваться ситуацией. Ужин – отличный способ разговорить Первых и попытаться узнать о подпольных боях. Еда развязывает язык похлеще алкоголя. Мама всегда говорила, что из сытого мужика можно вить верёвки. Только вот сегодня вечером я, как назло, занята. Ведь наконец-то решилась на то, чего давно хотела.

– Сегодня не получится. У меня самое важное и судьбоносное свидание... – произношу тихо и опускаю голову. Чёрт, я же ещё голая! – Ты не мог бы принести мои вещи? Я хочу одеться.

Лицо Демьяна становится хмурым, густые брови сходятся к переносице, а волевой подбородок упрямо выдвигается вперёд. Кажется, он меня сейчас просто-напросто выставит за дверь в чём мать родила.

– Точнее, у меня не совсем свидание, вернее – оно не с человеком! – начинаю тараторить. – Вечером пойду в приют для, чтобы забрать котёнка. Он совсем крохотный, а ещё у него проблема с передней лапкой, её вылечили, но малыш всё равно хроает. Поэтому вечером я привезу его домой и буду с ним, чтобы ему не было страшно.

Глаза парня округляются, он пытается что-нибудь сказать, а потом вдруг начинает смеяться, да так заразительно, что тоже улыбаюсь, чувствуя, как тает ледяная стена между нами.

– Ну если он хромой, то можно назвать его Джон Сильвер! – мажор вдруг поднимает на меня искрящиеся ореховые глаза, рассматривая меня внимательно. – Кстати, как тебя-то зовут, чудо? Блин, у меня такое ощущение, что мы с тобой встречались, но хоть убей не помню где.

– Меня Соня зовут! – произношу смущённо.

Хочу добавить, что мы с Демьяном учимся в одном институте, только он на программиста, а я – на журналиста. Но вовремя прикусываю язык. Не хочу, чтобы он знал о моей деятельности, ведь это может вызвать у него подозрения. Поэтому просто пожимаю плечами.

– А я Демьян!

Парень протягивает мне руку, на которой ещё заметны отпечатки моих зубов. Кровь уже не капает, и то хорошо.

– Так, Демьян! Тащи мою одежду, антисептик и бинт. Как бы то ни было, рану я обязана тебе обработать, раз уж с ужином не получилось.

– А почему вдруг не получилось? Моё желание остаётся в силе. Можешь приготовить всё дома, а котёнок тебе поможет. Ну или я могу ассистировать! Надеюсь, помимо Сильвера у тебя нет дома мужа и пятерых детей?

– Во-первых, я не люблю гостей! – начинаю загибать пальцы, перечисляя. – Во-вторых, моего котёнка не будут так глупо звать, в-третьих, готовь себе сам!

– О-о-о-ох! – картинно закатывает глаза Первых. – Кажется, у меня началось заражение крови от зверского укуса одной сумасшедшей. Лекарства тут бесполезны. И спасти меня может лишь еда, приготовленная твоими ручками, и поглаживание хромого котёнка Сильвера. Не дай мне погибнуть, Соня!

Ну вот и что делать с этим актёром погорелого театра? Он ведь всё равно от меня не отстанет.

– Ладно! Я готова согласиться, но только если мы наконец-то оденемся. Кстати, а чем так вкусно пахнет?

– Я оладьи приготовил! Будешь?

– Конечно, буду!

Оладьи? Серьёзно? Боже, дай мне сил и разума не влюбиться в Демьяна Первых!

Глава 7

Вечером по полу смешно переваливается маленький комочек счастья, прихрамывая на одну лапку. Ходит за мной по дому и смешно мяукает, разеваю розовый ротик. Не котёнок, а чудо какое-то. Даже в лоток сходил с первого раза.

«Мя-ма» – истошно требует погладить. Беру на руки и чешу за ушком, а малыш тарыхтит, как паровоз.

«Да, Сильвер! Я твоя мама!» – шепчу, улыбаясь.

Так, откуда взялся Сильвер? Я же пообещала самой себе, что ни за что так не назову котёнка. Пусть будет Пушок или Барсик! Да кто угодно! Но не пойду на поводу у Демьяна! Кстати, а сколько времени? Что-то заигралась я с питомцем, пора навести красоту, а то парень явится минут через сорок.

Смотрю на себя в зеркало и вздыхаю: да, увидь он меня в этих трениках, удобной футболке со смешным принтом и с нелепой гулькой на голове, точно не обратил бы внимания. А при условии бледной кожи, рыжеватых бровей и ресниц, вовсе похожа на моль. Быстрым шагом направляюсь к гардеробу, о котором мечтала бы любая модница, ведь из каждой командировки мама привозит мне гору яркой дизайнерской одежды, большая часть которой так и висит мёртвым грузом с несрезанными бирками. Взгляд сразу падает на белое с неглубоким декольте и игривой юбочкой. Идеальное сочетание невинности и намёка на сексуальность.

Быстро и умело наношу макияж и накручиваю объёмные локоны, – спасибо родительнице, которая ещё в подростковом возрасте отдала меня на курсы стилиста-визажиста, уверяя, что этот навык мне непременно пригодится в жизни. Так что к часу Х я уже готова на все сто: практически другой человек, не узнать.

Сердце бьётся учащённо, а к щекам приливает кровь, когда понимаю, что сейчас вновь окажусь наедине с сексуальным бойцом, от вида которого становится так жарко и неудобно. Стрелка на часах словно замерла, как приклеенная и не хочет даже двинуться с места. На столе уже накрыт ужин на двоих: миска с моим фирменным салатом из куриного филе, ананасов и оливок, заправленный домашним майонезом, ризотто с грибами, в духовке – запечённые медальоны. Бутылка испанского вина дополняет картину. Может, зажечь свечи? Нет, это уже точно перебор.

За окном стремительно темнеет, блюда стынут, но Демьяна всё нет. Пятнадцать минут, тридцать, час, полтора... Если сперва я испытываю лишь нетерпение и волнение, то постепенно на смену им приходит безнадежное опустошение. Кажется, у красавчика-мажора имеются более интересные планы на вечер, чем коротать его со мной и Сильвером. От обиды вдруг хочется плакать... Сажу тут, как дура, перед накрытым столом в нарядном платье, хорошо ещё свечи зажигать не стала. Делаю глоток вина прямо из бутылки и ковыряю салат без особого аппетита. Раньше я хихикала над шуточками про одиноких женщин, проводящих вечера с бутылочкой винишка и в компании котов, а вот теперь что-то не до смеха.

В этот момент раздаётся громкий настойчивый звонок в дверь, от которого мы с Сильвером подскакиваем от неожиданности, а следом ещё один. Скорее всего, полоумная соседка тётя Нина опять пришла пожаловаться, что у меня слишком шумно. Бреду к двери и открываю её, даже не взглянув в глазок, приготовившись выслушать очередное нравоучение о поведении современной молодёжи, но вместо сумасшедшей старушки упираюсь лицом в огромный букет алых роз.

– Прости, Соня! Это тебе! – самоуверенно произносит явившийся Демьян, вручая мне веник и оттирая в сторону. – У меня были дела, которые задержали.

Он улыбается приветливо, но в этот раз заставляю себя не растаять от его ямочек на щеках. Помимо ямочек обращаю внимание на наливающийся синяк на скуле и сбитые

костяшки кисти, когда беру безмолвно букет из его рук. Возвращаюсь в гостиную, где пред-
приимчивый котёнок уже приступил к трапезе, запрыгнув на стол, но у меня даже нет сил
заниматься сейчас его воспитанием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.